

Регулирование криптоактивов и блокчейна: Мальта и Лихтенштейн

26.02.2019

СТАТЬИ

2018-й год и начало 2019-го года ознаменовались дальнейшим развитием блокчейн-технологии и их регулирования. К юрисдикциям с «благосклонным» правовым режимом, таким как Швейцария, Гибралтар и Сингапур, добавились Мальта и Лихтенштейн (Подвижки в разработке регулирования есть и в США: в апреле 2019г. на рассмотрение Конгресса была

вынесена новая редакция законопроекта о классификации токенов (*Token Taxonomy Act*). Цель данного законопроекта — исключение цифровых токенов (*digital token*) из определения ценных бумаг и изменение правил налогообложения операций с криптовалютой. Разработанный в Лихтенштейне законопроект и положенный в его основу «контейнерный» подход к токенам в настоящее время являются одними из наиболее прогрессивных в мире. Авторы анализируют регулирование блокчейн-технологии на Мальте и в Лихтенштейне и сравнивают их с недавно внесенными в Гражданский кодекс изменениями, касающимися цифровых прав.

Мальта

В конце 2018 г. вступил в силу пакет законов, которые должны были превратить Мальту в «рай» для блокчейн-проектов:

Закон о ведомстве цифровых инноваций (*Digital Innovation Authority Act*);

Закон о средствах инновационных технологий и услугах в области инновационных технологий (*Innovative Technology Arrangements and Services Act*, далее — Закон об инновационных технологиях);

Закон о виртуальных финансовых активах (*Virtual Financial Assets Act*, далее — Закон о ВФА).

Классификация виртуальных активов

К активам на основе технологии распределенного реестра Закон о ВФА относит:

1) электронные денежные средства (*electronic money*): определяются путем отсылки к Закону Мальты о финансовых институтах (*Financial Institutions Act*) и представляют собой денежную ценность в электронной форме, которая опосредует право требования к их эмитенту, возникшее в результате предоставления ему денежных средств;

2)финансовый инструмент (financial instrument): определяется путем отсылки к Закону Мальты об инвестиционных услугах (Investment Services Act), который относит к финансовым инструментам ценные бумаги, инструменты денежного рынка и деривативы;

3)виртуальный токен (virtual token) — запись в цифровой форме, которая может использоваться исключительно для приобретения товаров или услуг в рамках инфраструктуры распределенного реестра (если виртуальный токен можно обменять на другой тип активов, к нему применяются требования, предъявляемые к такому типу активов);

4)виртуальный финансовый актив (virtual financial asset, далее — ВФА) — запись в цифровой форме, которая может использоваться в качестве цифрового средства обмена, расчетной единицы, средства накопления и которая не относится к электронным денежным средствам, финансовым инструментам или виртуальным токенам.

Управление финансовых услуг Мальты (MFSA) разработало тест, который применяется для того, чтобы установить, подпадает ли соответствующий актив под традиционное законодательство в сфере финансовых услуг (электронные денежные средства и финансовые инструменты) или под Закон о ВФА (виртуальные финансовые активы) либо не подпадает под действие ни того, ни другого (виртуальные токены).

Сертификация и лицензирование

Законом об инновационных технологиях установлен порядок сертификации [\[1\]](#):

- средств инновационных технологий (innovative technology arrangements): программного обеспечения, кодов, протоколов и иных структур, используемых в рамках распределенных реестров, смарт-контрактов и связанных с ними приложений;
- некоторых услуг в данной области (innovative technology services): услуги системного аудита и технического администрирования. Согласно Закону о ВФА, определенные виды

деятельности, осуществляемые на территории Мальты или с ее территории, но за ее пределами, подлежат обязательному лицензированию MFSA.

К ним, в частности, относятся:

- получение и передача для исполнения поручений о покупке, продаже или подписке на ВФА;
- заключение от имени третьих лиц соглашений о покупке, продаже или подписке на ВФА;
- совершение сделок с ВФА с использованием собственных средств;
- управление ВФА, принадлежащими третьим лицам;
- услуги хранения или услуги номинального держателя в отношении ВФА либо приватного ключа;
- предоставление рекомендаций по заключению сделок с ВФА;
- маркетинг выпускаемых или уже выпущенных, но не допущенных к торгам, ВФА среди определенного круга лиц;
- организация торгов ВФА.

Осуществление определенных сделок с акциями (к примеру, приобретение или отчуждение 10 % акций либо осуществление сделок с акциями, в результате которых доля владения ими становится больше или меньше 10, 20, 30 или 50 %) лиц, осуществляющих указанные лицензируемые виды деятельности, требует согласия MFSA.

Требования к проведению ICO

Закон о ВФА устанавливает ряд требований к проведению ICO в отношении ВФА на территории Мальты или с ее территории, но за ее пределами. Например, любое публичное предложение ВФА либо их допуск к организованным торгам должны сопровождаться

подготовкой и регистрацией так называемой «белой бумаги» (white paper) в MFSA.

Требования к содержанию white paper также установлены в Законе о ВФА. Большое внимание в нем уделено техническому описанию проекта: используемым протоколам, приложениям и программному обеспечению, функциональным характеристикам ВФА, виртуальным кошелькам, мерам по обеспечению кибербезопасности, алгоритму консенсуса и т. д. Эмитент несет ответственность за содержание white paper в виде возмещения владельцу ВФА убытков, причиненных вследствие недостоверности содержащейся в ней информации.

Также при проведении ICO обязательным условием является привлечение агента (virtual financial assets agent). Им может выступать юрист, бухгалтер или аудитор (либо соответствующие коммерческие организации), квалифицированный MFSA и внесенный в специальный реестр. Такой агент консультирует эмитента по вопросам соблюдения законодательства Мальты в рамках ICO, действует как посредник между эмитентом и государственными органами в процессе подготовки ICO, подтверждает соответствие white paper предъявляемым требованиям.

Лихтенштейн

В начале мая 2019 г. на рассмотрение парламента был вынесен законопроект о токенах и заслуживающих доверия технологиях (Tokens and Trustworthy Technology Service Providers Act). Ожидается, что закон вступит в силу до конца 2019 г. В обиходе его называют Законом о блокчейне (Blockchain Act), однако в нем вместо термина «блокчейн» целенаправленно используется термин «заслуживающие доверия технологии» [2], или «надежные технологии» (trustworthy technologies, или ТТ). Это обусловлено скоростью развития технологий и желанием авторов законопроекта соблюсти «технологическую нейтральность», обеспечив его применение на длительную перспективу.

«Контейнерные» токены

Под токенами понимается информация, которая содержится в «системе надежных технологий» (TT System), воплощающая в себе права требования или права участия, вещные права или иные абсолютные либо относительные права, и которая связана с одним или несколькими публичными ключами. Особенность законопроекта в том, что он рассматривает токен как «контейнер», который может воплощать в себе практически любые права. При этом законодатель сознательно использует термин «права» как категорию, более абстрактную, нежели, например, денежные средства или ценные бумаги. Более того, законодатель предусматривает, что «контейнер» может быть и пустым. Тем самым в правовое поле Лихтенштейна вводятся криптовалюты, не имеющие имманентной стоимости (такие как, например, биткойн). В настоящее время данный законопроект и «контейнерный» подход к токенам являются одними из наиболее прогрессивных в мире.

Регистрация сервис-провайдеров

Законопроект предполагает обязательную и добровольную регистрацию сервис-провайдеров в области надежных технологий в Управлении финансового рынка Лихтенштейна (FMA). Обязательной регистрации подлежат следующие лица:

- Token Issuer, публично предлагающий токены от своего имени или от имени третьих лиц;
- TT Depository, осуществляющий депозитарное хранение частных ключей;
- TT Exchange Office Operator, обменивающий денежные средства на токены, и наоборот, а также одни виды токенов на другие;
- Physical Validator, обеспечивающий действительность удостоверяемых токенами прав;

- TT Identity Service Provider, который идентифицирует лицо, распоряжающееся правом, привязанным к публичному ключу, а также ведет учет публичных ключей;
- TT Protector, владеющий токенами от своего имени, но в интересах третьих лиц.

Добровольно зарегистрироваться могут следующие сервис-провайдеры: Token Generator (создает токены), TT Verifying Authority (проверяет правоспособность и требования по отчуждению токенов) и TT Price Service Provider (предоставляет информацию о ценах на токены).

Рассмотрим подробнее фигуры Physical Validator и Token Generator. Physical Validator обеспечивает связь токена и актива, права на который он удостоверяет. Так, если токен удостоверяет права на алмазы, то Physical Validator подтверждает права эмитента на них, отсутствие обременения в пользу третьих лиц, а также хранит алмазы или обеспечивает их хранение третьим лицом. В отличие от эмитента Token Generator не является лицом, юридически обязанным по токенам. Его функция — техническая и связана непосредственно с созданием токенов. Token Generator придает токенам «определенную форму» — создает правила их функционирования (программное обеспечение), взаимодействия между собой, осуществления операций с ними.

Требования к проведению ICO

Согласно законопроекту, публичное предложение токенов в Лихтенштейне должно сопровождаться публикацией базовой информации (Basic Information) и ее предоставлением FMA.

Базовая информация, помимо прочего, должна включать:

1. сведения о выпускаемых токенах и связанных с ними правах;
2. описание используемой технологии;
3. условия покупки и отчуждения токенов;

4. риски, связанные с приобретением токенов;
5. подтверждение Physical Validator права собственности на имущество, в отношении которого осуществляется выпуск токенов, а также действительности предоставляемых ими прав;
6. сведения о лицах, отвечающих за полноту и достоверность раскрываемой информации.

Публичное предложение токенов может осуществляться без подготовки базовой информации, если покупатели согласились приобрести их без ее предоставления, или если токены предлагаются менее чем 150 лицам.

Ответственные за содержание базовой информации лица обязаны возместить прямой ущерб, причиненный владельцам токенов вследствие недостоверности или неполноты раскрытия информации Россия

В России принят Федеральный закон от 18.03.2019 No 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон), который вступит в силу 1 октября 2019 г. Он создает правовую основу для дальнейшего регулирования токенов, смарт-контрактов и «больших данных» (big data). В частности, этот Закон признает объектом гражданских прав (вводит в гражданский оборот) цифровые права.

В соответствии с Законом «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Из данного определения следует, что перечень допустимых цифровых прав и связанных с ними информационных систем будет закреплен в специальном законе (вероятно, в законе о цифровых финансовых активах). При этом определение сформулировано достаточно широко, для того чтобы оставить российскому

законодателю несколько путей для дальнейшего регулирования.

Оптимальным представляется использование в нашей стране «контейнерного» подхода по примеру Лихтенштейна и включение в российское правовое поле не только цифровых прав в виде токенизированных активов, но и проектов на основе публичных блокчейнов. Чуть менее прогрессивным было бы определение критериев допустимых цифровых прав и информационных систем, а также прямое указание на то, что иные цифровые активы не подпадают под регулирование (по примеру Мальты), но и не запрещены. Крайним вариантом является включение в специальный закон закрытого перечня допустимых цифровых прав и информационных систем. При использовании данного подхода, вероятно, возникнет продолжительный тренд по оттоку финансовых и интеллектуальных ресурсов в юрисдикции с более современным и прагматичным подходом к блокчейн-технологиям.

---

[1] Цель сертификации — подтверждение соответствия средства или услуги законодательно установленным стандартам и требованиям.

[2] В законопроекте заслуживающие доверия технологии определяются как обеспечивающие целостность и сохранность токенов, их однозначную принадлежность конкретному владельцу, который вправе распоряжаться ими, а также возможность распоряжения ими без обращения к третьему лицу (оператору).

Александр

Аничкин   партнер, глава российской Tech Group, Clifford Chance

Евгений

Соловьев   советник, Tech Group, Clifford Chance

Екатерина

Макарова   старший юрист, Tech Group, Clifford Chance